

Ожерельев Д.В.¹⁾, Лев С.Ю.¹⁾, Столпникова Е.М.^{2,3)}

¹⁾ *Институт археологии РАН, ул. Дмитрия Ульянова, д.19, Москва, 117292, Россия*

²⁾ *Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский проспект, д.33, Москва, 119071, Россия*

³⁾ *МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет почвоведения, Ленинские горы, д.1, стр.12, Москва, 119991, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА ПРЕДГОРИЙ СЕВЕРНОГО ТЯНЬ-ШАНЯ: НОВЕЙШИЕ ОТКРЫТИЯ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение. Настоящая работа освещает изучение верхнего палеолита Северного Тянь-Шаня.

Материалы и методы. Территория равнинных и предгорных зон Казахстана занимает большую часть Центральной Азии и протягивается от Каспийского моря на западе и до Алтайских гор на востоке. Здесь представлено множество памятников палеолита, подавляющая часть которых стоянки открытого (наземного) типа. В последние годы в Северном Тянь-Шане открыто несколько многослойных стоянок верхнего палеолита. Среди представленных памятников Майбулак, Рахат, Узынагаш 1–3, Сарыжазык и некоторые другие. Стоянки изучаются с перерывами с 2004 года. Новый этап в исследованиях начался в 2018 году.

Результаты и обсуждение. Стоянки располагаются в схожих геоморфологических условиях. Культурные слои памятников вложены в лессовидные суглинки, покрывающие северные предгорья хребта Заилийский Алатау. Большинство культурных слоев интерпретируются в качестве уровней обитания с сохранившимися очагами, прокалами, углистыми пятнами, ямами. С этими объектами культурного слоя связаны скопления каменных находок и иногда костных останков животных. Исследования стоянок носят комплексный характер.

Заключение. Хронология этих стоянок охватывает ранний верхний палеолит, среднюю пору и начало поздней поры верхнего палеолита. Развитие верхнего палеолита региона проходило в рамках единого культурного вектора, характерного для западной части Евразии. Здесь отмечаются культурные горизонты с ориньякоидным, граветтоидным каменным инвентарем, а также культура с первыми геометрическими формами в виде треугольников. В то же время материалы стоянок разных хронологических этапов демонстрируют значительную оригинальность и самобытность. Дальнейшие работы направлены на изучение классификации, типологии каменных коллекций и их корреляции между собой.

Ключевые слова: историческая антропология; археологические материалы; Северный Тянь-Шань; верхний палеолит; каменная индустрия; треугольные микролиты; стоянка Рахат

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-23-15-1-10 (LJA)

Введение

Центральная Азия охватывает обширные пространства степей, полупустынь, пустынь и горных систем. В казахстанской ее части выделяются крупные регионы – Прикаспийские и Туранские пустыни, Сары-Арка (Казахский мелко-

сопочник), низменные равнины Северного и Северо-Восточного Казахстана (южная часть Западно-Сибирской низменности), горная и предгорная зоны Северного Тянь-Шаня и Алтая. На большей части этой территории господствует резко континентальный климат с повышенной

аридностью. Ключевым геологическим событием конца плиоцена – плейстоцена, повлиявшим на усиление аридности региона, явились масштабные горообразовательные процессы, которые охватили Центральную и Южную Азию. Горные системы Гималаи, Гиндукуш, Памир, Тянь-Шань и Тибетское нагорье явились естественным барьером для поступления влажных воздушных масс с юга. Характерной чертой палеолита Казахстана является практически полное отсутствие пещерных долговременных стоянок. За исключением стоянок Пещера (Восточный Казахстан), и, вероятно, Ушбас, Туттыбулак (Южный Казахстан) все известные памятники эпохи являются стоянками открытого типа. По причине особенностей осадконакопления подавляющая часть из них представляют собой стоянки наземного типа, когда каменные находки, иногда разных этапов палеолита, располагаются на поверхности земли. Огромная часть информации на таких стоянках оказывается утраченной. К началу XXI века на всей территории Казахстана было известно всего несколько стратифицированных стоянок, датированных поздним плейстоценом – стоянка им. Ч.Ч. Валиханова, Шульбинка, Ачисай, Пещера, Ангрensor 3, Батпак 7 [Гохман, 1957; Алпысбаев, Костенко, 1966; Алпысбаев, 1979; Волошин, 1990; Таймагамбетов, 1990; Петрин, Таймагамбетов, 2000]. За исключением первых двух памятников, материалы раскопок других были опубликованы фрагментарно, отсутствовали абсолютные датировки. Благодаря этому не имелось ясного представления о культурно-стадиальном уровне каждого из них, проводить сравнительные исследования с соседними, более изученными памятниками также не представлялось возможным.

Материал и методы

Исследования палеолитических памятников проводятся в рамках общеизвестных полевых археологических и смежных методов (стратиграфический, микростратиграфический, планиграфический, тафономический). Общая характеристика геологической позиции стоянок осуществлялась на основе геоморфологических методов. Характеристика коллекций каменных находок проводится с использованием типоло-

гического, технологического и статистического методов, метода ремонтажа. При датировании отложений применялся радиоуглеродный анализ (AMS-метод). Корреляция каменных индустрий между собой устанавливалась через призму сравнительно-исторического метода. Для подготовки обзорной части статьи использовались данные собственных археологических раскопок, литературные данные, а также доступные коллекции каменных находок.

Результаты

В последние двадцать лет на территории Казахстана значительно интенсифицируются поиски и изучение стоянок верхнего палеолита. Несколькими международными совместными экспедициями осуществляются исследования в предгорных зонах Южного, Юго-Восточного и Восточного Казахстана. Данные территории являются контактными зонами между засушливой равнинной частью Казахстана и горными системами Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау, Алтая и Саура-Тарбагатай. За это время открыто несколько новых стоянок возрастом от начала и до конца верхнего палеолита.

Так, в Восточном Казахстане (Чиликтинская долина) в 2016 году обнаружена многослойная стоянка Ушбулак. Наиболее яркие материалы принадлежат ранним этапам верхнего палеолита возрастом более 40 000 кал.л.н. Аналогии этим материалам Ушбулака прослеживаются в круге памятников Алтая (Карабом) и Северной Монголии (Толбор-4,-21), имеющих возраст 44–35 тыс. л.н. [Анойкин с соавт., 2019].

Одними из наиболее привлекательных для верхнепалеолитических людей являлись предгорные территории хребтов Северного и Северо-Западного Тянь-Шаня (Заилийский, Киргизский, Таласский Алатау, хребет Каратау). Эти хребты субшироко протянулись на сотни километров с запада – северо-запада на восток – юго-восток. Северные предгорья хребтов стали благоприятным местом для перманентного заселения верхнепалеолитическими людьми. Известные здесь стоянки являются многослойными стоянками открытого типа, приуроченными к покровным лесовым отложениям первой или второй надпойменных террас небольших предгорных рек.

Самой западной стоянкой, связанной с данной ландшафтной зоной, является стоянка им. Ч. Валиханова. Стоянка открыта в 1958 году и исследовалась в разные годы Х.А. Алпысбаевым и Ж.К. Таймагамбетовым. Памятник расположен у западных склонов хр. Каратау на правом берегу р. Арыстанды (бассейн р. Сыр-Дарья). На стоянке

всего было обнаружено шесть культурных слоев, залегающих на разной глубине в семиметровой толще суглинков. Характерной особенностью инвентаря из всех слоев является устойчивое сочетание среднепалеолитических и верхнепалеолитических приемов в первичном расщеплении и в орудийном наборе.

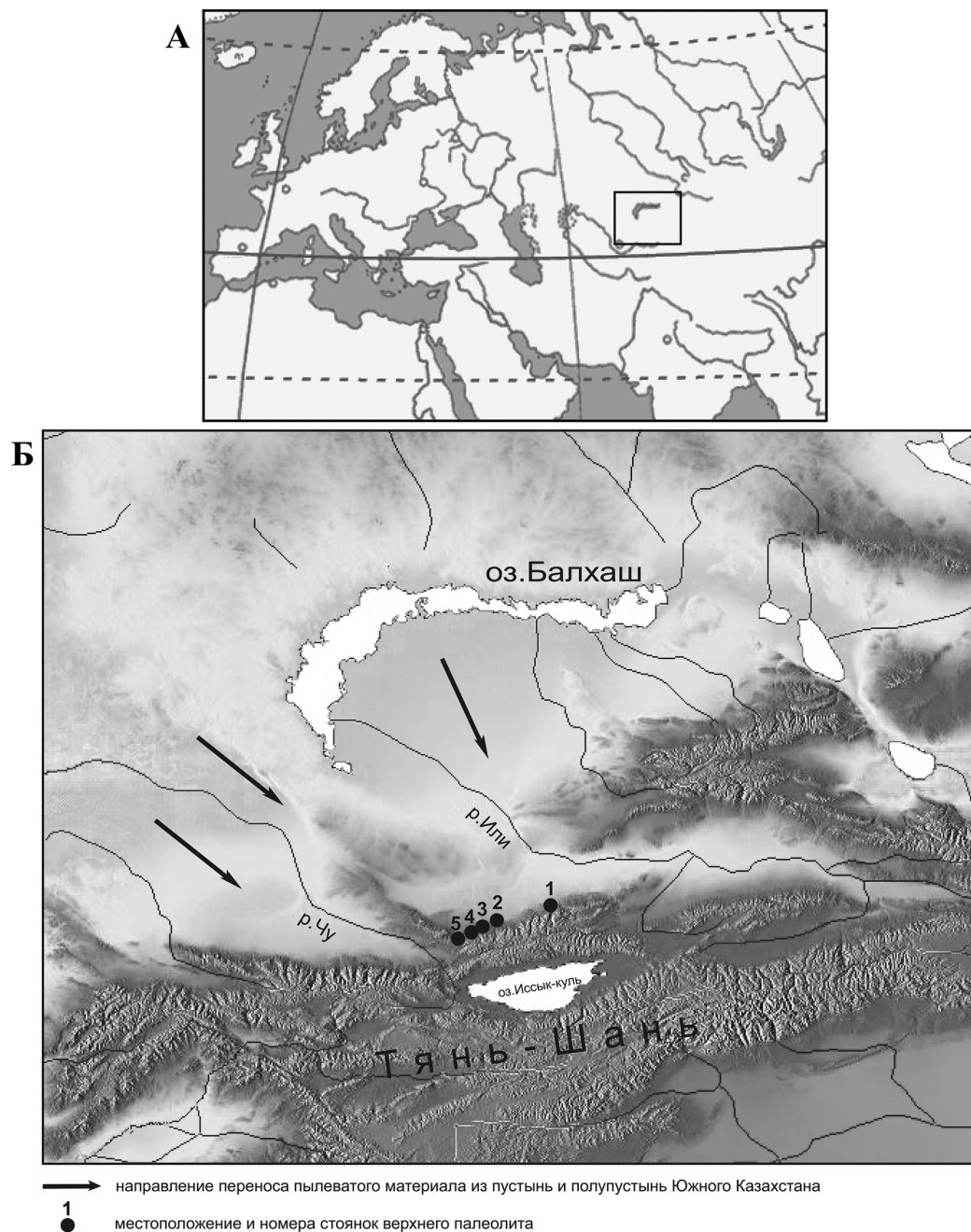

Рисунок 1. Местоположение региона исследования. А – Юго-Восточный Казахстан по отношению к западной части Евразии; Б – предгорья Северного Тянь-Шаня с обозначенными на карте ключевыми стоянками верхнего палеолита: 1 – Рахат; 2 – Майбулак; 3 – Узынагаш 1–9; 4 – Кызылауз; 5 – Сарыжазык

Figure 1. Location of the study area. А – Southeastern Kazakhstan in relation to the western part of Eurasia; Б – foothills of the Northern Tien Shan with key sites of the Upper Paleolithic marked on the map: 1 – Rakhat; 2 – Maibulak; 3 – Uzynagash 1–9; 4 – Kyzylauz; 5 – Saryzhazyk

В первичном расщеплении представлены леваллуазская, дисковидная и призматическая техники. Среди орудий скребла, скребки, острия, остроконечники, кареноидные скребки, резцы и т.д. Первыми исследователями предполагалось, что культурные слои 1–5 имеют среднепалеолитический возраст. Самый верхний слой (слой 1) был отнесен к верхнему палеолиту [Алпысбаев, 1979; Таймагамбетов, 1990]. Последние радиометрические исследования существенно омолодили стоянку. Предполагается, что заселение ее проходило ~43,5–18 тыс л.н. [Feng et al., 2011; Fitzsimmons et al., 2017]. Другой памятник Бюрукбастау-булак расположен у восточных склонов хр. Малый Каратау возле одноименного родника. Исследования стоянки проводились в 2017–2019 гг. На стоянке обнаружено два культурных слоя. Нижний слой содержит кареноидные нуклеусы, скребки, резец, что, по мнению авторов раскопок, может указывать на принадлежность к раннему верхнему палеолиту [Kunitake, Taimagambetov, 2021].

Другие открытия сделаны в местностях Тикенекты, пещере Туттыбулак. Раскопки на этих памятниках находятся в начальной стадии и могут указывать на широкое заселение региона во второй половине позднего плейстоцена [Iovita et al., 2020; Namen et al., 2022].

Важным событием последних лет на территории Казахстана явилось открытие группы многослойных стоянок верхнего палеолита в предгорьях хребта Заилийский Алатау (Северный Тянь-Шань). Среди этих стоянок Майбулак, Рахат, Кызылауз, Сарыжазык, Узынагаш 1–3 и некоторые другие [Таймагамбетов, Ожерельев, 2009; Ожерельев с соавт., 2019, 2021; 2023 в печати; Kunitake, 2019; Iovita, 2020] (рис. 1, А–Б). Наиболее изученными среди них являются стоянки Майбулак и Рахат. Стоянки расположены в схожих геоморфологических условиях на берегах одноименных небольших рек, на участках их выхода из горных ущелий на равнину. Выбор данных мест для поселений позволял контролировать пути миграций животных из предгорной равнины в горную часть хребта и обратно. С другой стороны, наличие реки с галечником обеспечивало потребности в воде и в каменном сырье.

Предгорья Северного Тянь-Шаня покрыты лёссовыми отложениями эолового происхожде-

ния. Хребты Тянь-Шаня явились своеобразным заслоном для пылеватого материала, который выдувался и приносился с севера и северо-запада. Источником выноса являлись многочисленные пустыни и полупустыни: Мойынкумы, Бетпак-Дала, Таукумы, Сарыесик-Атырау и другие, расположенные к северу от гор (рис. 1, Б). Формирование лёссов проходило практически непрерывно на протяжении среднего и позднего плейстоцена. Лёссы быстро «запечатывали» остатки поселений, благодаря чему бытовые остатки оказываются часто сохранёнными в том виде, в каком они были оставлены в древности. Культурные слои на стоянках Майбулак и Рахат сохранились *in situ* и представляют собой остатки погребённых стоянок в виде древних уровней обитания с углистыми пятнами, прокалами, остатками кострищ, очагов. Находки каменных орудий и иногда костей травоядных млекопитающих залегают здесь на одном уровне рядом с очагами. Мощность культурных слоёв по толщине не превышает 10–15 см. Последовательности культурных отложений стоянок Майбулак и Рахат взаимно дополняют друг друга. Если на стоянке Майбулак наиболее ярко представлены остатки поселений ранней поры верхнего палеолита (~ 41 000–31 000 кал.л.н.), то на стоянке Рахат фиксируются многократные её посещения в среднем и в начале позднего этапов верхнего палеолита (~ 30 000–23 000 кал.л.н.). Раскопки стоянки Майбулак (площадь раскопок 130 кв. м.) проводились в 2004–2006 гг. [Таймагамбетов, Ожерельев, 2009; Ожерельев с соавт., 2023, в печати] (рис. 2). Исследования памятника продолжались и позже [Feng et al., 2011; Fitzsimmons et al., 2017]. На стоянке обнаружено семь культурных слоев, объединенных в три пачки. Находки из самого нижнего слоя (слоя 7; –6,0/–6,3 м) содержат 108 находок и демонстрирует сочетание среднепалеолитических и верхнепалеолитических признаков в технологии расщепления и в орудийном составе. Абсолютных дат для слоя 7 нет. Слой 6 (238 экз.; –5,5/ –6,0 м) содержал необычный инвентарь, основанный на микропластинчатом расщеплении. Среди находок представлены подпризматические, торцевые, кареноидные нуклеусы-скребки, кареноидные нуклеусы-резцы, мелкие пластины и пластинки с ретушью, острия на прямых и слегка изогнутых пластинках (рис. 3: 1–9).

Рисунок 2. Стоянка Майбулак. Вид на раскоп 2005 года (Фото Д.В.Ожерельева)
 Figure 2. Maibulak site. View of the excavations in 2005 (Photo by D.V. Ozherelyev)

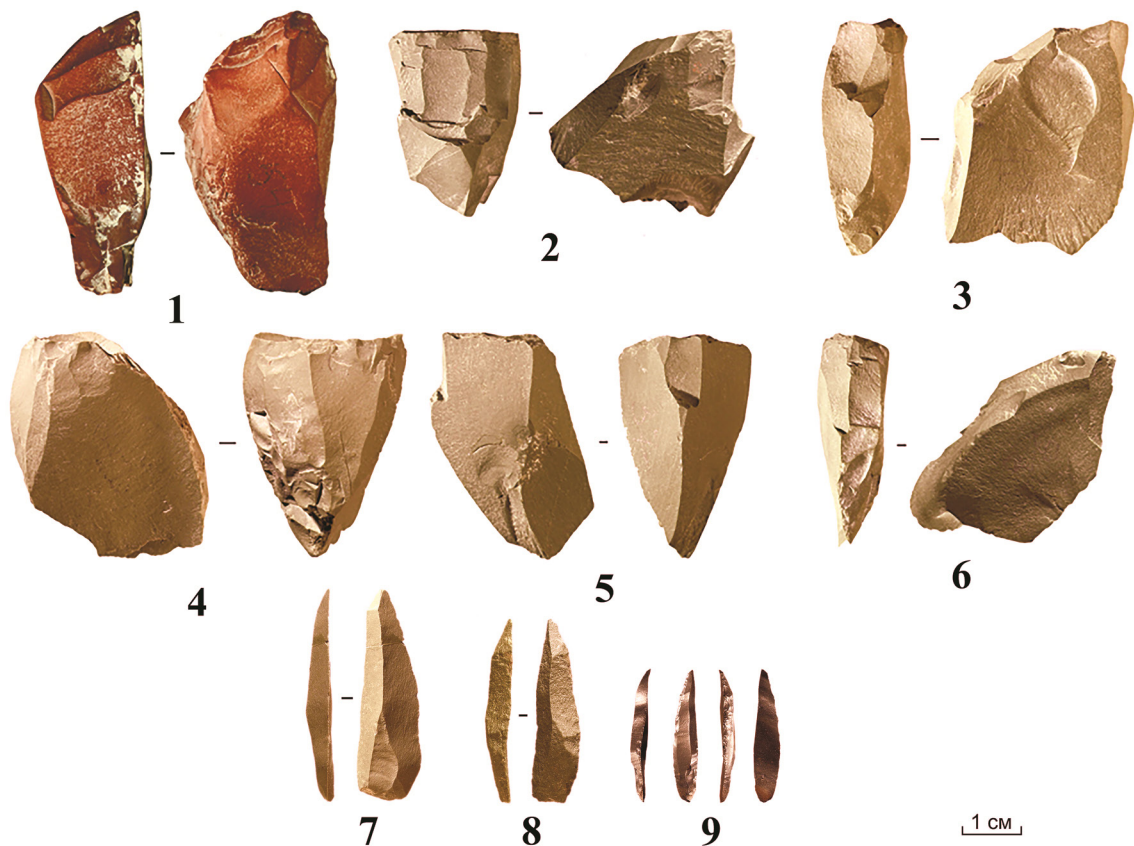

Рисунок 3. Каменные находки из слоя 6 стоянки Майбулак: 1 – кареноидный нуклеус-скребок; 2,4–5 – торцевые нуклеусы; 3,6 – кареноидные нуклеусы-резцы; 7–9 – острия на пластинках
 (Фото Д.В.Ожерельева)

Figure 3. Lithic artefacts from layer 6 at the Maibulak site: 1 – carinated core-scraper; 2,4–5 – narrow faced cores; 3,6 – carinated cores-burins; 7–9 – points produced on bladelets
 (Photo by D.V. Ozherelyev)

Абсолютный возраст находок из слоя 6 ~ 41 000–39 500 кал.л.н. Стратиграфически этот инвентарь залегал под более «архаичной» по составу каменной индустрией (всего 1830 экз.), происходящей из слоев 3–5 (глубины залегания –5,20/–5,50 м; –4,40/–4,80 м; –4,0/–4,20 м). Каменный инвентарь из этих слоев содержит ориньякоидные признаки (пластины с чешуйчатой ретушью, кареноидные нуклеусы-скребки, скребки с плечиками и т.д.), в то же время имеются изделия среднепалеолитического облика (дисковидные и леваллуазские нуклеусы, скребла, ножи с обушками). Абсолютный возраст находок из слоев 3–5 ~ 35 000–31 000 кал.л.н. Предполагается, что развитая микропластинчатая культура из слоя 6 была интрузивной, привнесённой на территорию предгорий Северного Тянь-Шаня. Появление её носителей здесь было частью культурного импульса, охватившего западную и центральную часть Евразии около 41 000–39 000 кал.л.н. Эпицентром импульса, по-видимому, была территория Леванта (ранний ахмариан). Схожие индустрии можно наблюдать в виде широкого пласта, распространенного в западной части Евразии (культуры прото-ориньяк, фуманиан, Кремс-Хундштайг, ранний козарникиан, спицынская культура, ранний барадост, ростамиан) [Teysandier et al., 2010; Tsanova, 2013; Dinnis et al., 2019]. Археологическая культура из слоев 3–5 была одновременна с ранним и классическим ориньяком Европы и обладала значительным своеобразием, выразившимся в технологическом многообразии (леваллуазская и дисковидная техника для отщепов, призматическое расщепление для пластин и получение пластинок с кареноидных нуклеусов) и типологической вариабельности. Наличие ориньякоидных признаков в индустрии слоев 3-5 позволяет говорить о более тесной связи обитателей предгорий Северного Тянь-Шаня с носителями ориньякской культурной традиции, распространенной к западу от Центральной Азии. Коллекция из слоя 2 (–3,40/–3,80 м) включает 120 находок. Возраст слоя согласно ОСЛ датированию в пределах $25,3 \pm 2,6$ ка – $24,0 \pm 2,0$ ка. Слой 1 (–0,7/–2,1 м; 77 находок) изучался на площади менее 10 кв. м. Каменный инвентарь характеризует позднюю пору верхнего палеолита. Надежных

абсолютных дат нет. Каменный инвентарь из слоев 1–2 содержит мало диагностических форм.

Материалы многослойной стоянки Рахат позволяют проследить дальнейший ход развития верхнепалеолитических культур предгорий Северного Тянь-Шаня. Памятник был открыт в 2006 году, активное его изучение ведется с 2018 года совместной палеолитической экспедицией Института археологии РАН (Москва) и Института археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы) на основании Соглашения о научном сотрудничестве между двумя учреждениями. Несмотря на то, что памятник еще изучается, он предоставил уникальные для региона материалы [Ожерельев с соавт., 2019; 2021]. Геоморфологическая позиция стоянки имеет следующие характеристики. Непосредственно для северных предгорий Заилийского Алатау характерно строение в виде двух протянувшихся по широте уступов («прилавков») – нижнего (900–1200 м над уровнем моря) и верхнего (1200–1800 м над уровнем моря). Формирование этих уступов имеет тектонический генезис и характеризует поступательный процесс продолжающегося роста гор. Тип рельефа нижнего уступа характеризуется как эрозивно-холмистое низкогорье. Формирование его началось во второй половине позднего плейстоцена. Геоморфологически стоянка приурочена к уровню нижнего уступа, примыкающего в месте стоянки к верхнему уступу (рис. 4). Культурные слои памятника расположены на разных уровнях 13-метровой толщи лёссовидных суглинков, перекрывающих русловой позднеплейстоценовый галечник. На стоянке было обнаружено 16 культурных слоёв (площадь раскопок 60 кв. м), в которых обнаруживаются каменные находки, иногда кости животных, многочисленные прокалы, углистые пятна, а также очажные ямы. Самая крупная яма достигает 1,5 м в диаметре и до 25 см в глубину. Коллекция каменных находок превышает 8000 изделий, включая мелкий дебитаж. Характер культурных слоев указывает, что место стоянки с перерывами постоянно посещалось верхнепалеолитическими людьми на протяжении многих тысяч лет. Сами посещения, видимо, были относительно кратковременные, сезонные. Материалы стоянки Рахат позволяют изучать культурную трансформацию, происшедшую до и после максимума последнего оле-

денения. На стоянке Рахат фиксируется смена каменных индустрий конца ранней поры верхнего палеолита (культурные слои 11–12; глубина –11,85/–12,73 м) культурой средней поры верхнего палеолита (глубина –11,50 м/–10,50 м), содержащей характерные формы острий. Эти орудия имеют некоторое морфологическое сходство с микрограветтийскими формами острий начала средней поры верхнего палеолита (рис. 5: 2, 3). Радиоуглеродный возраст находок из этих слоев ~ 28000 кал.л.н. После хиатуса около 27 000–24 000 кал.л.н., вероятно, соответствующего одному из циклов максимума похолодания, на стоянке Рахат в культурных слоях 1–5 (глубина –6,40/–7,80 м) фиксируется иная каменная индустрия, указывающая на начало нового технологического этапа верхнего палеолита. Основным его маркером является появление геометрических изделий – асимметричных треугольников со скошенным нижним основанием (*scalene triangles*) (рис. 5: 1). Согласно радиоуглеродному датированию, время появления и существования этой культуры на стоянке Рахат устанавливается около 24 000–23 000 кал.л.н. Аналогии данной культуре просматриваются в индустрии стоянки Додекатым-2 (Средняя Азия)

[Кривошапкин и др., 2009], культурах эппалеолита Загроса (зарзиан) и Леванта (ранний кебаран, масракан) [Olszewski, 2012; Nadel, 2017]. Интересно отметить, что появление культуры с треугольными микролитами на территории Леванта (стоянка Охало II) и Северного Тянь-Шаня хронологически совпадает. Новые технологические решения, выразившиеся в массовом появлении микролитов в виде геометрических стандартизированных орудий (вкладышей), получили на Ближнем Востоке дальнейшее развитие. На стоянке Рахат каменных индустрий этого времени не обнаружено. Поздняя пора верхнего палеолита в предгорьях Северного Тянь-Шаня совершенно не изучена.

Обсуждение

Долгое время степная и предгорная зоны западной части Центральной Азии рассматривалась как транзитная территория, связывающая крупные культурные области западной и восточной части Евразии. В рамках миграционной концепции заселение Центральной Азии происходило волнами по направлению с запада – юго-запада с конечной целью где-то на востоке –

Рисунок 4. Вид на стоянку Рахат в процессе раскопок. 2021 год (Фото Д.В. Ожерельева)
Figure 4. View of the Rakhat site during the excavations. 2021 (Photo by D.V. Ozherelyev)

северо-востоке. Согласно такому подходу миграции людей в разные эпохи приносили в западную часть Центральной Азии новые культурные и технологические решения. Роль региона как самостоятельного и самобытного культурного центра среди специалистов всерьез не расценивалась. Основной причиной этого является слабая научная изученность. Несмотря на наличие большого числа местонахождений наземного типа в аридных засушливых территориях Казахстана, в контактных зонах предгорий обнаруживаются и стратифицированные памятники. Исследование именно верхнего палеолита в казахстанском секторе Центральной Азии становится в последние годы

наиболее результативным. Открываются новые многослойные стоянки в предгорных зонах Тянь-Шаня и отдельных хребтов в Южном и Восточном Казахстане. Благодаря этому появилась возможность восстанавливать хронологию и культурный контекст разных верхнепалеолитических индустрий, сменявших друг друга на протяжении ~ 40–20 тыс. л.н. Данная работа находится фактически в начальной стадии, но сделанные открытия на стоянках Майбулак, Рахат, Узынагаш 1–9, Сарыжазык и некоторых других имеют большой исследовательский потенциал. Материалы данных памятников указывают на многочисленность населения верхнего палеолита в предгорьях Се-

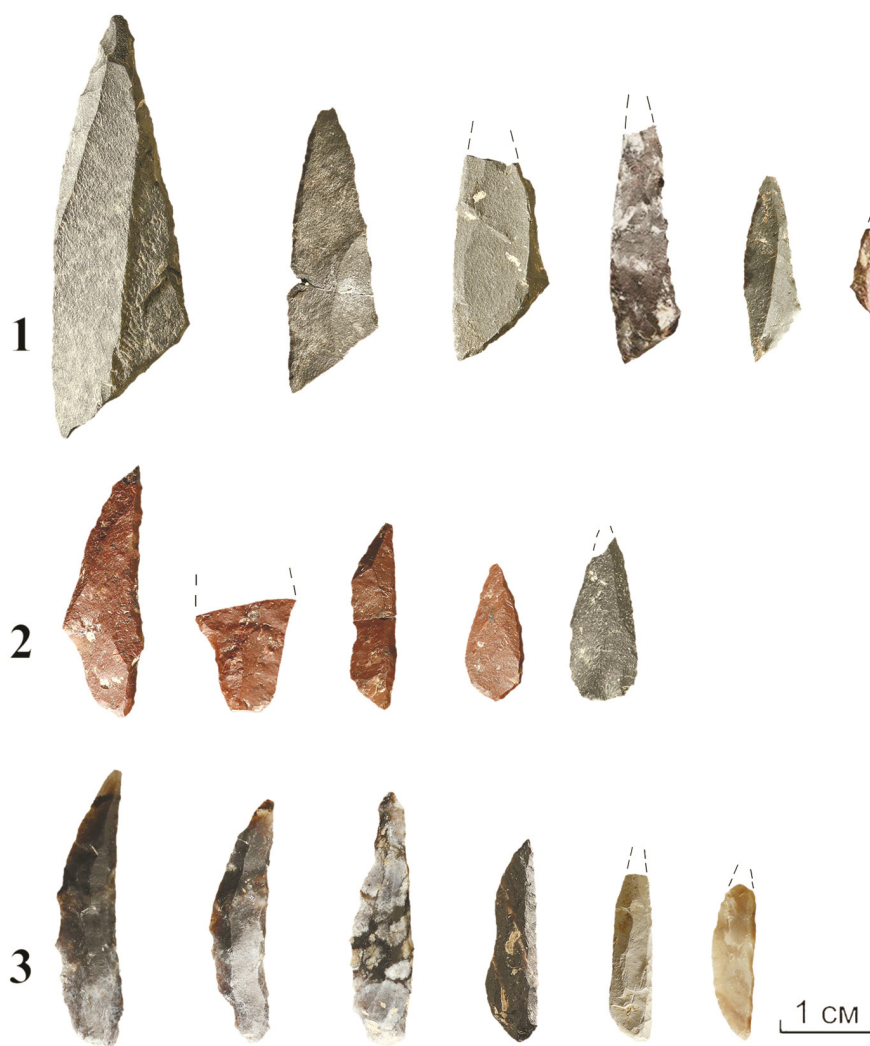

Рисунок 5. Острия и фрагменты острий из разных культурных комплексов: 1 – асимметричные треугольные острия со скошенным нижним основанием (слои 2–5); 2,3 – разновидности острий микрограветтийского круга (слои 8/1, 9–10) (Фото Д.В.Ожерельева)

Figure 5. Points and fragments of points from different cultural complexes: 1 – scalene triangles (layers 2–5); 2,3 - varieties of microgravettian-like points (layers 8/1, 9–10) (Photo by D.V. Ozherelyev)

верного Тянь-Шаня. Характер каменного инвентаря свидетельствует о тесной взаимосвязи с верхнепалеолитическими культурами соседних регионов. Территория предгорий Северного Тянь-Шаня в это время была заселена практически постоянно, представляя собой крупный самобытный конгломерат поселений.

Заключение

Имеющиеся данные указывают, что развитие палеолитических культур в регионе произошло в рамках единого для запада Евразии тренда. Как показывает пример изучения верхнего палеолита Северного Тянь-Шаня, открытие новых стратифицированных стоянок позволяет получать культурно гомогенный каменный материал. Это в свою очередь делает возможным заново проанализировать многочисленные коллекции стоянок наземного типа и расчленить смешанные материалы по эпохам и культурам. Многослойные стоянки верхнего палеолита предгорий Северного Тянь-Шаня позволяют развивать региональную классификацию каменного инвентаря и соотносить ее с подобными классификациями других регионов. Важнейшей и вполне реализуемой задачей дальнейших работ должно быть уточнение и расширение культурной и хронологической периодизации верхнего палеолита. Если для раннего и среднего этапов верхнего палеолита в целом уже устанавливаются векторы культурного развития, то поздний этап верхнего палеолита остается неисследованным. Одним из актуальных вопросов дальнейших исследований является выяснение корреляции протоориньяка и классического ориньяка Европы с индустриями раннего верхнего палеолита западной части Центральной Азии. Следующая актуальная проблема – трансформация индустрий конца раннего верхнего палеолита с ориньякоидными чертами в культуры средней поры верхнего палеолита с граветтоидными признаками. И материалы стоянок из предгорий Заилийского Алатау позволяют ставить так вопрос. Другое перспективное направление касается появления геометрических микролитов в начале поздней поры верхнего палеолита. Раннее появление в Северном Тянь-Шане таких индустрий находит аналогии со схожими культурами,

расположенными к западу на территории Средней Азии, Леванта и Иранского нагорья. Установление их взаимосвязи представляется достаточно интригующей дилеммой. Дальнейшая судьба культуры с треугольными микролитами стоянки Рахат также пока неясна. Пошли ли эти изменения со временем по пути усложнения и выработке новых форм хозяйствования по типу культур Леванта (например, одомашнивание животных, культивация растений), или по разным причинам это развитие было нарушено, остается важной археологической задачей, решить которую предстоит в будущем.

Благодарности

Работа выполнена в рамках плановой темы № НИОКТР 122011200271-7 «Развитие материальной культуры в каменном веке на территории Русской равнины и Кавказа: общие тенденции и локальные проявления».

Библиография

- Алпысбаев Х.А., Костенко Н.Н. Палеолит в районе Турланского перевала хребта Каратау // Вестник АН КазССР, 1966. №6. С. 66–69.
- Алпысбаев Х.А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. Алма-Ата: Наука КазССР. 1979. 208 с.
- Анойкин А.А., Павленок Г.Д., Харевич В.М., Таймагамбетов Ж.К. с соавт. Ушбулак – новая многослойная стоянка верхнего палеолита на северо-востоке Казахстана // Археология, этнография и антропология Евразии, 2019. №47 (4). С. 16–29.
- Гохман И.И. Палеолитическая стоянка «Пещера» на Бухтарме // Краткие сообщения Института истории материальной культуры, 1957. Вып.67. С. 54–58.
- Волошин В.С. Стратиграфия и периодизация палеолита Центрального Казахстана / Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной, Восточной Азии и Америки. Новосибирск: Изд-во Института истории, филологии и философии СО АН СССР, 1990. С. 99–106.
- Кривошапкин А.И., Колобова К.А., Харевич В.М. Индустрия стоянки Додекатим-2 (Узбекистан): новые данные по верхнему палеолиту региона // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2009. Т.8. Вып.5: Археология и этнография. С.74–97.
- Ожерельев Д.В., Джасыбаев Е.А., Мамиров Т.Б. Первые данные о стратиграфии и культурной атрибуции многослойной стоянки верхнего палеолита Рахат (Юго-Восточный Казахстан) // Краткие сообщения Института археологии, 2019. Вып. 254. С. 57–70.
- Ожерельев Д.В., Джасыбаев Е.А., Мамиров Т.Б. Особенности культурного слоя и поселенческие объекты на стоянке верхнего палеолита Рахат (слой 2) в Юго-восточном Казахстане // Краткие сообщения Института археологии, 2021. Вып. 262. С. 7–26.

Ожерельев Д. В., Успенская О.И., Таймагамбетов Ж.К. Начальные этапы раннего верхнего палеолита в предгорьях Северного Тянь-Шаня, Казахстан (по материалам многослойной стоянки Майбулак) // *Stratum plus*, 2023. №1 (в печати).

Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К. Комплексы палеолитической стоянки Шульбинка из Верхнего Прииртышья. Алматы: Изд-во Казахского национального университета. 2000. 166 с.

Таймагамбетов Ж.К. Палеолитическая стоянка имени Ч.Ч. Валиханова. Алма-Ата: Наука КазССР. 1990. 125 с.

Таймагамбетов Ж.К., Ожерельев Д.В. Позднепалеолитические памятники Казахстана. Алматы: Изд-во Казахского национального университета. 2009. 256 с.

Информация об авторах

Ожерельев Дмитрий Викторович, к.и.н.; ORCID ID: 0000-0003-4841-976X; dmit.ozherelyev@gmail.com;

Лев Сергей Юрьевич, к.и.н.; ORCID ID: 0000-0001-9306-2806; zaraysk@yandex.ru;

Стоппникова Екатерина Михайловна, к.б.н.; ORCID ID: 0000-0002-1809-5648; opallada@ya.ru.

Поступила в редакцию 02.11.2022,
принята к публикации 10.11.2022.

Ozherelyev D.V.¹⁾, Lev S.Yu.¹⁾, Stolpnikova E.M.^{2,3)}

¹⁾ *The Institute of Archaeology of the Russian Academy of Science, Dmitry Ulyanov st., 19, Moscow, 117292, Russia*

²⁾ *A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution RAS, Leninskiy prosp., 33, Moscow, 119071, Russia*

³⁾ *Lomonosov Moscow State University, Soil Science Faculty, Leninskie Gori, 1(12), Moscow, 119991, Russia*

PROBLEMS OF THE UPPER PALEOLITHIC IN THE FOOTHILLS OF THE NORTHERN TIEN SHAN: LATEST DISCOVERIES AND PERSPECTIVES

Introduction. *This work is devoted to the assessment of the Upper Paleolithic sites of the Northern Tien Shan.*

Materials and methods. *Plains and foothills of Kazakhstan occupies a large western part of Central Asia and stretches from the Caspian Sea in the west to the Altai Mountains in the east. There are many Paleolithic sites, the vast majority of which are open-air (surface) sites. Recently several multilayer Upper Paleolithic sites have been discovered in the Northern Tien Shan. Among them are the sites of Maibulak, Rakhat, Uzynagash 1–3, Saryzhazyk and some others. The sites have been studied intermittently since 2004. A new research phase began in 2018.*

Results and discussion. *The sites are located in similar geomorphological conditions. The cultural layers of the sites are nested in loess-like loams covering the northern foothills of the Zailiysky Alatau Range. Most of the cultural layers are interpreted as habitation levels with preserved hearths, burn spots, charcoal spots, and storage pits. Accumulations of lithic artefacts and sometimes animal bone remains are tightly linked with those features of cultural layers. This is an interdisciplinary research.*

Conclusion. *The chronology of these sites covers the Early Upper Paleolithic, the Middle Upper Palaeolithic and the beginning of the Late Upper Paleolithic. The development of the Northern Tien Shan Upper Paleolithic took place within the framework of a single cultural vector, characteristic for the western part of Eurasia. There are cultural horizons with Aurignacian-like, Gravettian-like lithic industries, as well as a culture with geometric microliths (scalene triangles). At the same time, lithic industries show considerable originality. Further work is aimed at studying the classification, typology of lithic collections and their correlation with each other.*

Keywords: historical anthropology; archaeological material; Northern Tien Shan; Upper Paleolithic; lithic industry; scalene triangles; Rakhat site

DOI: 10.32521/2074-8132.2023.1.118-128 (MUAB)

References

- Alpysbayev, Kh.A., Kostenko N.N. Paleolit v rayone Turanskogo perevala khrebta Karatau [Paleolithic near the Turlan Pass of the Karatau Range]. *Vestnik AN KazSSR* [Bulletin AS KazSSR], 1966, 6, pp. 66–69. (In Russ.).
- Alpysbayev Kh.A. *Pamyatniki nizhnego paleolita Yuzhnogo Kazakhstana* [Lower Palaeolithic sites of the Southern Kazakhstan]. Alma-Ata, Nauka KazSSR, 1979. 208 p. (In Russ.).
- Anoikin A.A., Pavlenok G.D., Kharevich V.M., Taimagambetov Zh.T., Shalagina A.V. et al. Ushbulak – novaya mnogosloynnaya stoyanka verkhnego paleolita na severo-vostoke Kazakhstana [Ushbulak – A New Stratified Upper Paleolithic Site in Northeastern Kazakhstan]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2019, 47 (4), pp. 16–29.
- Gochman I.I. Paleoliticheskaya stoyanka "Peschera" na Bukhtarme [Paleolithic site "Cave" on Bukhtarma]. *Kratkie soobscheniya Instituta istorii material'noy kul'turi* [Brief Communications of the Institute of the history of material culture], 1957, 67, pp. 54–58. (In Russ.).
- Voloshin V.S. Stratigraphiya i perodizatsiya paleolita Tsentralnogo Kazakhstana. In *Khronostratigraphiya paleolita Severnoy, Tsentralnoy, Vostochnoy Azii i Ameriki* [Chronostratigraphy of the Paleolithic of North, Central, East Asia and America]. Novosibirsk, Institute of History, Philology and Philosophy SB AS USSR Publ., pp.99–106. (In Russ.).
- Krivoshapkin A.I., Kolobova K.A., Kharevich V.M. Industriya stoyanki Dodekatym-2 (Uzbekistan): noviyeh danniyeh po verkhnemu paleolitu regiona [The industry of the Dodekatym-2 site (Uzbekistan): new data on the Upper Paleolithic]. *Vestnik NGU. Seriya Istoriya, philologiya. Arkheologiya i etnografiya* [Bulletin NSU. History, Philology, Archaeology & Ethnography]. 2009, 8 (5), pp.74–97. (In Russ.).
- Ozherelyev D.V., Dzhasybaev E.A., Mamirov T.B. Perviyeh danniyeh o stratigraphii i kulturnoy atributsii mnogosloynnoy stoyanki verkhnego paleolita Rakhat (Yugo-Vostochniy Kazakhstan) [First data on stratigraphy and cultural attribution of Rakhat, a multi-layered Upper Palaeolithic site in Southeastern Kazakhstan]. *Kratkie soobscheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2019, 254, pp. 57–70. (In Russ.).
- Ozherelyev D.V., Dzhasybaev E.A., Mamirov T.B. Osobennosti kulturnogo sloya i poselencheskie obiekty na stoyanke verkhnego paleolita Rakhat (sloy 2) v Yugo-Vostochnom Kazakhstane [Distinctive features of the occupation layer and settlements at the Upper Paleolithic Rakhat site (layer 2) in Southeastern Kazakhstan]. *Kratkie soobscheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2021, 262, pp. 7–26. (In Russ.).
- Ozherelyev D.V., Uspenskaya O.I., Taimagambetov Zh.K. Nachal'nie etapi rannego verkhnego paleolita v predgoryakh Severnogo Tian-Shanya [The initial stages of the Early Upper Palaeolithic in the foothills of the Northern Tien Shan, Kazakhstan (Based on the materials from multi-layered Maibulak site)]. *Stratum plus* [Stratum plus], 2023, 1 (in press). (In Russ.).
- Petrin V.T., Taimagambetov Zh.K. *Kompleksi paleoliticheskoy stoyanki Shulbinka iz Verkhnego Priirtyshiya* [Complexes of the Paleolithic site Shulbinka from the Upper Irtysh region]. Alma-Ata, Kazuniversity Publ., 2000. 166 p. (In Russ.).
- Taimagambetov Zh.K. *Paleoliticheskaya stoyanka imeni Ch.Ch.Valikhanova* [Palaeolithic site named after Ch.Ch.Valikhanov]. Alma-Ata, Nauka KazSSR Publ., 1990. 125 p. (In Russ.).
- Taimagambetov Zh.K., Ozherelyev D.V. *Pozdnepleoliticheskie pamyatniki Kazakhstana* [Upper Paleolithic sites of Kazakhstan]. Alma-Ata, Kazuniversity Publ., 2009. 256 p. (In Russ.).
- Dinnis R., Bessudnov A.A., Reynolds N., Deviesè T. et al. New data for the Early Upper Paleolithic of Kostenki (Russia). *J. Hum. Evol.*, 2019, 127, pp. 21–40. Doi: 10.1016/j.jhevol.2018.11.012.
- Feng Z.D., Ran M., Yang Q.L., Zhai X.W. et al. Stratigraphies and chronologies of late Quaternary loess-paleosol sequences in the core area of the central Asian arid zone. *Quatern. Int.*, 2011, 240, pp. 156–166. Doi: 10.1016/j.quaint.2010.10.019.
- Fitzsimmons K. E., Iovita R., Sprafke T., Glantz M. M., Talamo S. et al. A chronological framework connecting the early Upper Palaeolithic across the Central Asian piedmont. *J. Hum. Evol.*, 2017, 113, pp. 107–126. Doi: 10.1016/j.jhevol.2017.07.006.
- Iovita R., Varis A., Namen A., Cuthbertson P. et al. 2020. In search of a Paleolithic Silk Road in Kazakhstan. *Quatern. Int.* 2020, 559, pp. 119–132. Doi: 10.1016/j.quaint.2020.02.023.
- Kunitake S., The excavation of a newly discovered Upper Palaeolithic Kyzylaus-2 site in the Southern Kazakhstan. In *Proceeding International Scientific and Practical Conference «Methods and methodology of natural sciences in archaeological field research», 18 sept. 2019.* Alma-Ata, Kazuniversity Publ., 2019, pp. 148–149.
- Kunitake S., Taimagambetov Zh.K. Bladelet industries of the Early Upper Palaeolithic in southern Kazakhstan: A detailed analysis of carinated bladelet cores excavated from the newly discovered Buiryokbastau-Bulak-1 site in the Karatau mountains. *Quatern. Int.* 2021, 596, pp. 38–53. Doi: 10.1016/j.quaint.2021.03.016.
- Namen A., Iovita R., Nickel K.G., Varis A. et al. Mechanical properties of lithic raw materials from Kazakhstan: Comparing chert, shale, and porphyry. *PLoS ONE*, 2022, 17 (4), e0265640. Doi: 10.1371/journal.pone.0265640.
- Olszewski D. The Zarzian in the context of the Epipaleolithic Middle East. *Int. J. Human.*, 2012, 19 (3), pp. 1–20.
- Nadel D. Ohalo II: A 23,000-Year-Old Fisher-Hunter-Gatherer's Camp on the Shore of Fluctuating Lake Kinneret (Sea of Galilee). In Y. Enzel & O. Bar-Yosef (Eds.), *Quaternary of the Levant: Environments, Climate Change, and Humans*. 2017, Cambridge University Press, pp. 291–294. doi: 10.1017/9781316106754.033.
- Teyssandier N., Bon F., Bordes J.-G. Within projectile range: some thoughts on the appearance of the Aurignacian in Europe. *J.Anthropol. Res.*, 2010, 66, pp. 209–229. DOI:10.2307/27820882.
- Tsanova T. The beginning of the Upper Paleolithic in the Iranian Zagros: taphonomic approach and techno-economic comparison of Early Baradostian assemblages from Warwasi and Yafteh (Iran). *J. Hum. Evol.*, 2013, 65, pp. 39–64. Doi: 10.1016/j.jhevol.2013.04.005.

Information about Authors

Ozherelyev Dmitriy Viktorovich, PhD; ORCID ID: 0000-0003-4841-976X; dmit.ozherelyev@gmail.com;

Lev Sergei Yuryevich, PhD; ORCID ID: 0000-0001-9306-2806; zaraysk@yandex.ru;

Stolpnikova Ekaterina Mikhailovna, PhD; ORCID ID: 0000-0002-1809-5648; opallada@ya.ru.